

**ШКОЛЬНИКИ-
ДЕТЕКТИВЫ**

Александра Калинина

ДЕТЕКТИВЫ ИЗ 4 «А»

**Дело о Кренделе
и при чём тут улитки!**

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К17

Контрольная
работа

Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*
Иллюстрации: *Кристина Бородина*

2+2=4

Калинина, Александра Николаевна.

К17 Детективы из 4 «А». Дело о Кренделе и при чём тут улитки! / Александра Калинина ; [художник Кристина Бородина]. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2025. — 160 с. : ил. — (Школьники-детективы).

ISBN 978-5-17-164947-0

Здорово, когда в твоей школе совершенно бесплатно выступает рок-звезда! В этом уверены все, кроме детективов из 4 «А». Они-то слышали обещание музыканта Артура Кренделя, что школы скоро не будет. Что он задумал? Как попасть в логово врага и не оказаться в ловушке? При чём тут улитки? Какой грустный вампир укусил Антона? Почему Лидка-пять-косичек уверена, что один из детективов потеряет сознание? Что скрывает бабушка Кренделя? И какой сюрприз детективу Андрею приготовил его дедушка? Команде предстоит подключить к расследованию всю школу и понять, что они всё сделали правильно. Или нет?..

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-164947-0

© А. Н. Калинина, текст, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

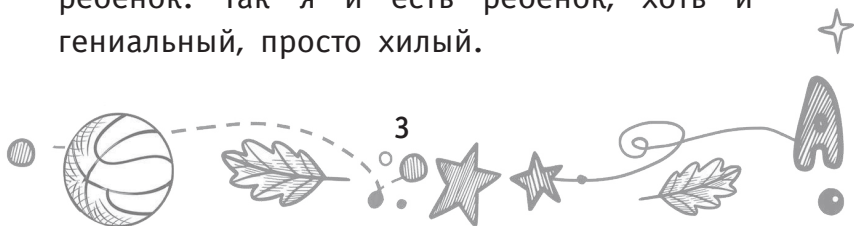
ДЕЛО О КРЕНДЕЛЕ И ПРИ ЧЁМ ТУТ УЛИТКИ!

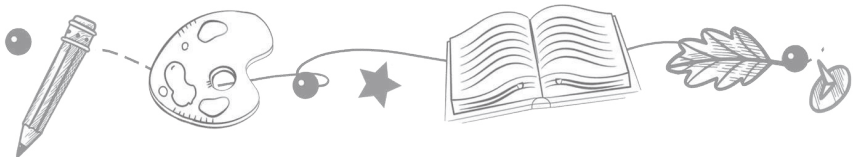

Я очень люблю сочинения, когда их не надо писать. Вы скажете — всё ты придумываешь, Андрей Светлячков, какое же это сочинение, если его никто не сочинил? А вот такое, которое я пропускаю, когда болею.

Если класс пишет какую-то контрольную, нам ничего на дом не задают. Бедный Вовка сидит за партой, пыхтит, смотрит на интерактивную доску, на которой ни одной подсказки. Лидка пишет что-то про свой любимый снег, даже если тема «Как я провёл лето». Типа «Летом я отдыхала на море, жалко, что там не было снега. Вот бы найти такую страну, где на пляже и сугробы, и жара!» В общем, все стараются, а я горло полощу. Недавно мы играли в снежки, и я вспотел, замёрз, а домой уходить не хотел. Вот и слёг с температурой и котом под боком.

Мама сказала, что я веду себя как ребёнок. Так я и есть ребёнок, хоть и гениальный, просто хилый.

И вот за день до выписки сижу я, пью чай с малиной из кружки «Я люблю быть капибарой», наблюдаю, как Мурзик ест из новой оранжевой миски мою любимую колбасу. Он её украл и радуется, а я радуюсь за Мурзика. Огорчение мне колбасу не вернёт!

— Вот тебе бутерброд с языком, — дедушка протянул мне угощение.

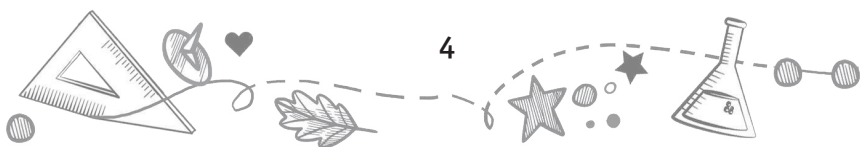
— А можно не надо? Это язык не мой, он какой-нибудь свинки. Верните! Ей нужнее. — Бррр, как это вообще едят?

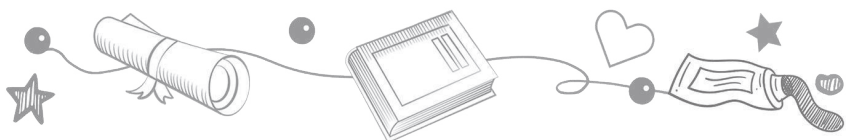
Дед сделался таким загадочным:

— Андрюха, на одних колбасах и сосисках далеко не уедешь. Мой прадед быка целиком съедал! Только перья летели! А ты!

— Какие перья? — Я смотрю на деда и жую. Ни о чём думать не могу.

Говорила мне мама, что от телевизора можно с ума сойти, а от компьютерных игр — тем более. И деду говорила! Но он хуже меня. Никого не слушается. Я, говорит, старший. Мне виднее! У меня к любой глупости иммунитет! Я ей никогда не заболею. А сам?

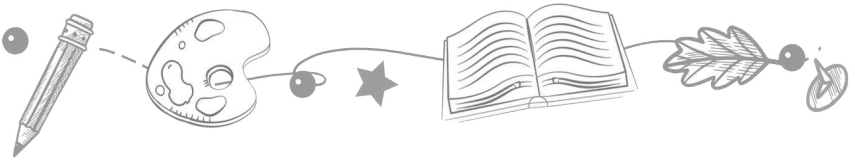

Дедушка достал из холодильника селёдку под шубой, кухня сразу запахла Новым годом. А мне не до приятных воспоминаний. Это ж я дедушку к компьютеру приучил.

— Дед, у быков нет перьев! — Я взял с тарелки второй бутерброд и жую его быстро-быстро, потому что нервничаю. — Хуже того! У них даже клювов нет. Они просто рогатые и с кольцами в носу!

— Так это теперь нет! Потому что твой предок всех крылатых быков, коров и свиней съедал. Они терпели-терпели, не выдержали и вымерли. Зато курицы спокойнее стали.

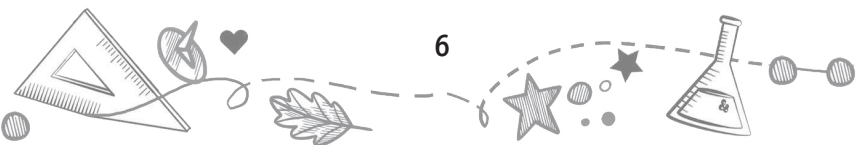

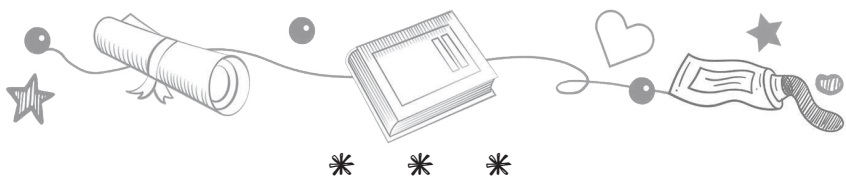
И вместо шоколадных яиц начали нести драгоценные яйца Фаберже из золота, брильянтов и хрусталя. А жена того предка уговорила куриц нести простые яйца, потому что драгоценные металлы и хрусталь мало того что не сытные, так ещё и не перевариваются.

Я опять отхлебнул чай, а сам думаю, как родителям сказать, что с дедом творится что-то страшное. Наверное, у меня лицо очень испуганное было, потому что дедушка как надуёт щёки! Лицо у него покраснело. Точно, значит, смеяться будет! Он держится за живот и хохочет:

— Ой, Андрюха! Как тебя просто провести! Вот какой я молодец! Разыграл тебя! Ты так удивился, что не заметил, как два бутерброда с языком съел. Мама сказала, чтобы я тебя им накормил. Женщины в таких вещах разбираются.

Ну, думаю, не каждый же день мне дают то, что я не люблю. Порадовал маму — и ладно. Но завтра обязательно попрошу жареной картошки и самой вредной колбасы. Как раз схожу в школу и узнаю, какая из них хуже, но вкуснее.

Утром школа стояла на ушах. То есть школа-то стояла на сваях, как и положено порядочному зданию. А ученики — на ушах, потому что нам сказали, что в пятницу уроков не будет, к нам придёт какой-то известный музыкант, даст концерт, а потом ответит на вопросы. Он несколько лет назад нашу школу окончил. Вот и решил выступить для учителей, а заодно и для нас — бесплатно, хоть и звезда!

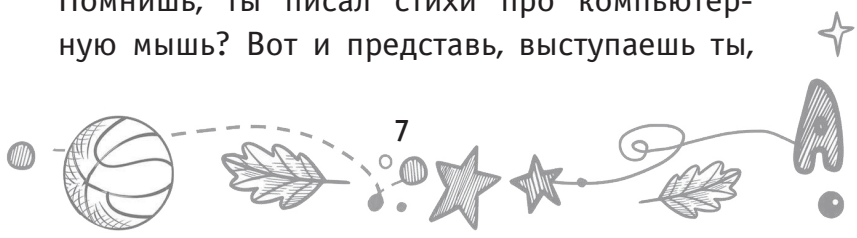
— Андрюха, ты о чём Артура Кренделя спрашивать будешь? — Антон возил ластиком по синей коридорной стене.

Он озвучивал гоночную машину. Точно в детство впал!

— Откуда у него такая смешная фамилия? — говорю.

Конечно же, моя Лидка подкралась именно в этот момент. Сегодня она надела своё любимое платье в горошек.

— Андрюша, ты что? Вдруг Крендель обидится. Представь, что ты пришёл куда-нибудь выступать со своими... стихами. Помнишь, ты писал стихи про компьютерную мышь? Вот и представь, выступаешь ты,

ЗАДУМЧИВАЯ
ЛИДКА

всю душу вкладываешь, а тебе такой вопрос задают. Почему у вас такая смешная фамилия?

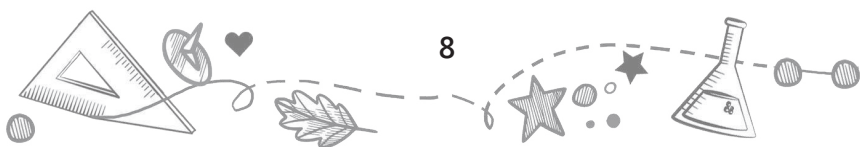
— У меня не смешная, — ух какие эти девчонки непонятливые! — Скажи честно, если бы ты была невестой Кренделя, захотела бы взять его фамилию?

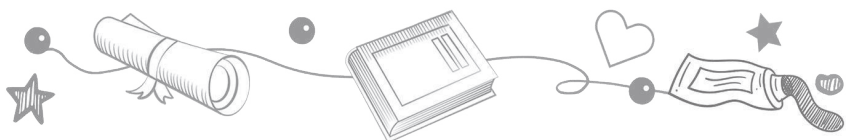
Я точно знаю, многие женщины меняют свою фамилию на ту, с которой их муж живёт. Даже если она совсем странная.

Лучше бы я держал язык за зубами! Или ел бы свиной или говяжий. Чтобы рот был набит едой, и я ничего такого не спросил. Лидка, как услышала про «невесту Кренделя», сразу заулыбалась. Главное, на меня не смотрит. Пол разглядывает, будто никогда его не видела. Лидкины щёки покраснели, и голос стал тихим. Он иногда таким бывает, когда я её до дома провожаю, а потом за руку у подъезда держу.

— Не знаю, Андрюш, глупости спрашиваешь, — говорит.

Тут звонок прозвенел, и Лидка в класс вбежала. Я вошёл следом. Слышу, они со

Светкой о чём-то шушукуются. А о чём — не слышу. Какие-то у меня уши неправильные.

— Всё ясно. Готовься к разочарованию, — сказал Печенькин с видом всезнайки.

Я уж думал, он сегодня не придёт. До самого звонка его не видел.

— Что ясно? — спрашиваю.

— Ты что? Детектив, а разговоры не подслушиваешь. Сегодня все девчонки только о Кренделе и болтают.

Я даже в отчаянии оптимист:

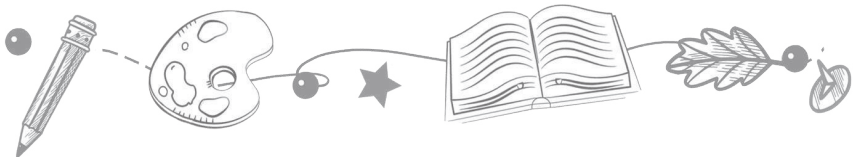
— Они наверняка о еде болтают, о съедобном кренделе. Кстати о вкусняхах, мне надо узнать, какая колбаса самая вкусная.

— Которая мясо по-французски, — Печенькин выпучил на меня глаза и в Лидкину сторону кивнул. — Она тебе что-нибудь говорила про Кренделя?

— Говорила, но это потому, что она любопытная. Все детективы должны знать, кто такой этот Крендель, — вдруг он

СЕРДИТЫЙ
ПЕЧЕНЬКИН

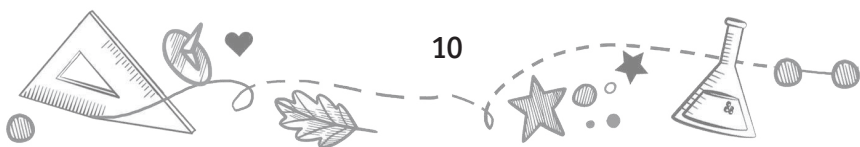
мучитель собак. Тогда его нельзя в школу пускать. У нас же тут и кошка Ксюша, и пёс Бандит. Мы не имеем права подвергать их опасности. Нужно всё разузнать про этого музыканта. Нечего быть таким популярным!

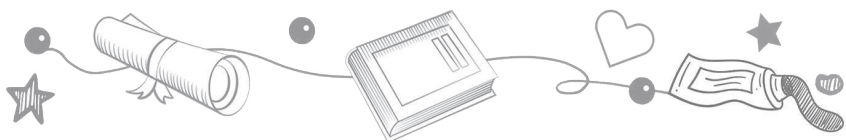
На перемене я то же самое сказал детективной команде. Светка назвала меня завистливым и отобрала печенину, которой угостила. Иногда я не понимаю девчонок: сама отругала, подаренное отобрала и потом ещё больше обиделась:

— Мы, — говорит, — сегодня на уроке технологии будем с девочками готовить фруктовые салаты. По правилам школы готовим мы, а едите вы! Это нечестно! А ты можешь к нам не приходиться, потому что злой. Нечего таких кормить!

Хорошо, что вторая Лидка, не староста, а наша одноклассница, у которой много косичек, топнула по полу туфлей на каблуке и давай за меня заступаться. Глаза добрые, форма на ней новая, блузка со стоячим воротником белая-белая, а голос строгий. Будто она не ученица, а директор:

— Ты, Свет, неправа. У Андрея много недостатков, но мы его любим. — Оказы-

вается, у меня есть недостатки! — Нельзя ему запрещать есть фруктовый салат. Если ты такая вредная, спрячь свой, я сама Андрея угощу.

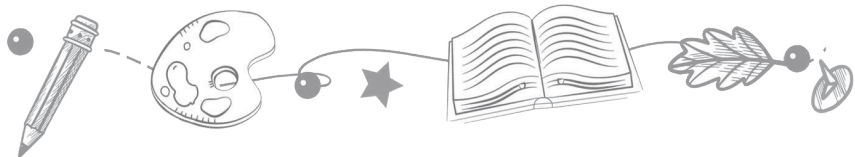
Я до последнего надеялся, что меня угостит моя Лидка, Лидка-в-горошек. Но она всё отдала Серёге. А потом сказала, что замечталась, а когда Серёга попросил её отдать салат, она кивнула и замечталась ещё больше. Наверняка о том, как будет автограф брать! В общем, я решил, что выведу этого Кренделя на чистую воду до пятничного концерта. Он точно какой-то гипнотизёр. Иначе почему все девчонки по нему с ума сходят.

После урока технологии я пошёл к Андрей Андреичу, директору. Поскользнулся на лестнице — её только-только помыли, — но почти не ударился и не испачкался. Уборщица услышала моё смелое «ай» при падении, подбежала и давай меня жалеть и к своему грязному синему халату прижимать:

— Бедный! Ты живой? Ничего не сломал? Детектив ты наш болтоногий.

— Какой? — спрашиваю.

— Болтоногий, — уборщица улыбнулась во все полные щёки. — Ну, ноги у тебя разболтанные, вот ты и падаешь, прям как ваша звезда.

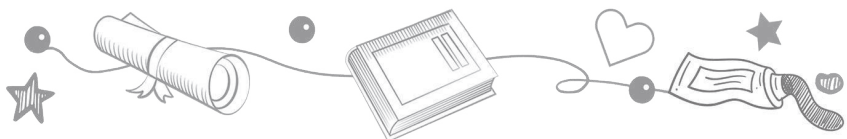
А я не знаю, какая моя звезда падает, потому что никакой звезды у меня нет. И планеты тоже. Они как совесть, или вдохновение, или вкусная еда в нашей столовой. Но в столовой звёзды точно не продаются!

— Я падаю так, как всегда. Только в этот раз упал немного удачнее. А падающие звёзды — они общие.

Уборщица выжимала тряпку:

— Ну как же так? Я про ту звезду, про которую вы весь

день гудите. Крендель хоть и общий, а всё равно — ваш. Потому что в тех же стенах ума набирался! Он на тебя чем-то похож. Нос такой же курносый, и умненький.

Я хотел пошутить: у него ещё и нос умненький? Но не стал.

— И упал он, когда был его последний звонок. На этой самой лестнице.

— Я раньше последнего звонка, — говорю, — упал на этой лестнице. Значит, я быстрее развиваюсь и вообще, где я, а где он?

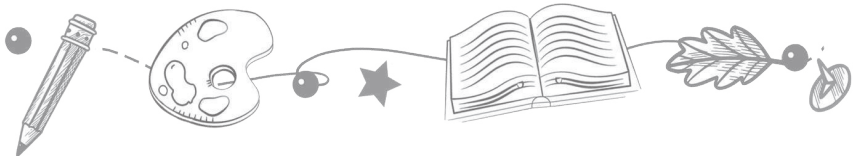
— Уж не знаю, где он, а ты здесь. Со мной балаболишь. Куда торопился-то?

И тут я вспомнил, что мне к Андрей Андреичу очень надо. Я почти быстро, как прихрамывающая гоночная машина, добежал до кабинета директора и три раза постучал. Наверное, Андрей Андреич меня не услышал, потому что не ответил. Зато я услышал за спиной противный такой голос:

— Школы больше не будет.

Хозяин этого голоса, высокий, тощий парень на пару с таким же тощим другом — рыжим-рыжим прошагал мимо меня и сбежал вниз по лестнице. Я хотел

пофантазировать, как он сразу в тюрьму спускается, но мне директор помешал. Он вышел из кабинета, чтобы отругать какой-то класс в начале следующего урока, но упёрся в меня:

— Андрей, ты по какому делу?

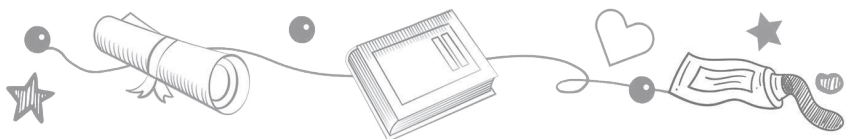
Андрей Андреич поправлял манжеты рукавов. Он сегодня был в белом «добром» костюме. Значит, ругать будет несильно. И мне поможет!

— Я это... Хотел вас расспросить про Кренделя. Он приезжает, а мы о нём ничего не знаем. Давайте устроим соревнование с наградой! — Я сам не верил тому, что говорил. Но идея мне нравилась. — Пусть все желающие раздобудут как можно больше всяких интересностей про Кренделя. А тот, кто копнёт глубже всех, — выиграет, и вы наградите его шоколадной медалью на линейке! Или на концерте. Или вместо концерта!

Андрей Андреич почесал сначала одну щёку, потом — её же и важно поправил усы, как кот из почти любого мультика.

— Соревнование — это хорошо. Интересно, кто победит, — детективы или ребята

та из школьного радио? — Андрей Андреич задумчиво тянул слова.

— Нет, Крендель придет совсем скоро. Надо объявить всей школе, что разыгрывается шоколадная медаль. Сейчас Интернет и всё такое. Мало ли в ком спит детектив! Дадим шанс всем! — Успокаивать меня было бесполезно! — И учителя пусть тоже соревнуются, библиотекарь, а ещё наша уборщица. Она этого Кренделя помнит. Может, ей слава больше всех нужна. Мы её труд недооцениваем, иногда даже фантики разбрасываем. А она, может, хочет быть почётным детективом из четвёртого «А», просто пока не знает об этом.

Андрей Андреич обрадовался, что я такой головастый. Вечно у взрослых странные слова. То болтоногий, то теперь вот... В общем, мы договорились. Я так обрадовался, что забыл о подозрительных типах, которые обещали, что нашей школы скоро не станет.

За две минуты до начала урока я сел на своё место. Чувствую, что-то не то. Вроде всё, как надо, кроме...

